

«НИ ЗА ЧТО Я НЕ БОРОЛАСЬ, НИЧЕМУ НЕ УЧИЛАСЬ, НИЧЕГО НЕ ДОСТИГАЛА...»

(Рецензия: Лившиц Е. К. «Я с мертвыми не развожусь!..» Воспоминания. Дневники. Письма / сост., вступ. ст. П. Нерлера, примеч. и указ. П. Нерлера и П. Успенского. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 399 с. (Мемуары – XX век))

Аннотация. Книга, составленная литературоведом Павлом Нерлером и включившая в себя воспоминания, письма, дневниковые записи Екатерины Константиновны Лившиц, а также документы из ее личного архива, является важным источником для исследователей русской литературы 1910–1930-х гг., интересующихся как фигурой поэта и переводчика Бенедикта Лившица, так и литературным бытом указанных десятилетий. В центре книги оказывается судьба вдовы поэта, прошедшей сталинские лагеря, общавшейся со многими литераторами и посвятившей свою жизнь сохранению памяти о муже и его литературного наследия. Книга имеет также значение в контексте изучения советской повседневности 1940–1980-х гг.

Ключевые слова: мемуары; письма; феномен литературного вдовства; ГУЛАГ; русская литература; литературное творчество; рецензии.

Podlubnova Yu. S.
Ekaterinburg, Russia

“I DIDN’T FIGHT FOR ANYTHING, NEVER LEARNED ANYTHING, HADN’T REACHED ANYTHING ...”

Livshits E. K. “I’m not divorcing the dead!..” Memoirs. Diaries. Letters / ed. P. Nerler, P. Uspenskiy. M.: AST: Elena Shubina, 2019. 399 p.

Abstract. The review is dedicated to the book by Catherine Livshits who was the wife of Russian poet, translator, memoirist Benedict Livshits. The book was compiled by literary scholar Pavel Nerler. It includes memoirs, diaries, letters and documents from the personal archive of Catherine Livshits. This is an important source for researchers of Russian literature of the 1910-1930s, who are interested in the figure of Benedict Livshits and the literary life of these decades. In focus is the fate of Catherine Livshits, who did not avoid the Stalinist repression. She communicated with many writers and devoted her life to preserving the memory of her husband, keeping his literary heritage. The book is important also in the context of the study of the Soviet everyday life of the 1940-1980-ies.

Keywords: memoirs; letters; the phenomenon of literary widowhood; Gulag; Russian literature; literary creation; reviews.

Благодарности: выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00221 «Эго-документы: межстолетние диалоги о России первой половины XX в. в историко-литературном контексте».

Acknowledgments: grant from the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00221 “Ego-documents: inter-source dialogues about Russia in the first half of the 20th century in the historical and literary context”.

Для цитирования: Подлубнова, Ю. С. «Ни за что я не боролась, ничему не училась, ничего не достигала...» (Рецензия: Лившиц Е. К. «Я с мертвыми не развожусь!..» Воспоминания. Дневники. Письма / сост., вступ. ст. П. Нерлера, примеч. и указ. П. Нерлера и П. Успенского. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 399 с. (Мемуары – XX век) / Ю. С. Подлубнова // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 171–173. DOI 10.26170/FK19-03-25.

For citation: Podlubnova, Yu. S. “I didn’t Fight for Anything, never Learned Anything, hadn’t Reached Anything ...” Livshits E. K. “I’m not Divorcing the Dead!..” Memoirs. Diaries. Letters / ed. P. Nerler, P. Uspenskiy. M.: AST: Elena Shubina, 2019. 399 p. / Yu. S. Podlubnova // Philological Class. – 2019. – № 3 (57). – P. 171–173. DOI 10.26170/FK19-03-25.

Бенедикт Лившиц – фигура не самая заметная в многослойном поэтическом пространстве Серебряного века, равно как и в сложносоставной советской литературе 1920–1930-х гг., однако, без сомнения, связывающая некоторые литературные процессы, чья соотнесенность, возможно, не всегда очевидна. Поэт, друживший с братьями Бурлюками и входивший в «Гилею», но писавший так, как будто футуризм еще не родился, а русская поэзия начала XX в. ведет генезис от французского символизма и парнасцев; прекрасный переводчик, выпустивший антологию французской поэзии «От романтиков до сюрреалистов», в 1930-е гг.

безудержно увлекшийся творчеством грузинских поэтов; мемуарист, написавший профутиристического «Полутороголового стрелца», вплотную общавшийся с М. Кузминым, О. Мандельштамом, К. Чуковским, Б. Лившиц словно бы всякий раз игнорировал границы литературных полей и устоявшихся сообществ. Согласимся с Адольфом Урбаном, автором вступительной статьи к изданию 1989 г., утверждавшим, что Лившиц – «явление в нашей литературе незаурядное», но «его место в пестрой и сложной картине культурной жизни XX века остается неясным» [Урбан 1989: 5]. Лившиц постоянно ускользает от историко-литературных

классификаций, рассыпается на отдельные контексты, теряется среди своих знаменитых современников.

Со времен выхода в «Советском писателе» «Полуголового стрелца» – а прошло уже 30 лет – изменилось не многое. Появился ряд новых источников (например, мемуары и дневники О. Гильдербрандт-Арбеиной, М. Кузмина и др.), публикаций, посвященных Лившицу (работы В. Козового, О. Юрьева и т. д.), но по-прежнему неизбежно зияние лакуны, когда речь заходит о его месте в русской поэзии 1910–1930-х гг. Сказывается и отсутствие фундаментального исследования, освещающего все грани таланта Лившица, и специфика самого его художественного слова, как бы изначально не поддающегося целостному прочтению.

В этом смысле книга воспоминаний и писем жены поэта, подготовленная Павлом Нерлером, оказалась долгожданной как всякое новое высказывание о Лившице, тем более что ей предшествовало анонсирующее обнародование некоторой части ныне опубликованного в журналах «Новый мир» [Лившиц 2015] и «Вопросы литературы» [Радуюсь людям 2018] (были и другие публикации, однако именно эти можно оценить как наиболее репрезентативные). Но даже от Екатерины Лившиц и скорее Павла Нерлера как литературного душеприказчика вдовы поэта не стоит ожидать филологических сенсаций – книга призвана привлечь внимание на фигуру Лившица и на литературный быт ранней советской эпохи, на судьбу семьи поэта. Для самого Нерлера она, несомненно, итог многолетней историко-литературной работы, которую он вел с начала 1980-х гг. в содружестве с Екатериной Лившиц, а затем, после ее смерти в 1987 г., уже с другими людьми.

Собственно об этом составитель пишет во вступительном эссе: «Для меня, с конца 1970-х годов с головой ушедшего в хлопоты о публикациях и изданиях Осипа Манделштама, – хлопоты, неотвратимо ведшие меня к знакомству со вдовой Бенедикта Лившица и приведшие даже к дружбе с ней, – шаг довольно естественный и органичный» [Нерлер 2019: 43]. «Я уговаривал ее издать книгу стихов Б. К. Л., опираясь на скромнейший еще тогда опыт хлопот о книге критической прозы Манделштама, предлагал, если понадобится, свою помощь» [Нерлер 2019: 44]. «Наши общие с Екатериной Константиновной – и весьма затяжные, тянущиеся еще с 1980 года! – составительские страхи, мечты и хлопоты об издании Б. Лившица стали, наряду с проблемами со здоровьем, самым последним испытанием, выпавшим на ее долю» [Нерлер 2019: 47]. «Подержать в руках вожделенную книгу, на которую она положила весь остаток своих жизненных сил, вдове Бенедикта Лившица не привелось!..» [Нерлер 2019: 57].

Очерк Нерлера – важная часть книги, очевидным образом двоящая предмет наблюдения и изучения. С одной стороны, здесь говорится о поэте и его наследии (особенно интересна история выпуска книг в советское время), с другой – в центре внимания оказывается фигура Екатерины Лившиц, почти ровесницы века, прожившей долгую, полную драматизма жизнь. Она родилась в 1902 г. под Винницей в семье банковского служащего, жила в Казани, затем в Киеве, училась мастерству балерины в классе Брониславы Нижинской. Зимой 1920-го познакомилась с Лившицем

(она называла его Беном), с которым сочеталась церковным браком в июле 1921-го. Жили в Москве, Киеве, переехали в Ленинград. Здесь родился сын Кирилл (в письмах и воспоминаниях – Кика), который, будучи несовершеннолетним, ушел на войну, чтобы погибнуть под Сталинградом. Затем были арест и гибель мужа, сосвинские лагеря, поражение в правах, нищая старость в Ленинграде.

Ключом к книге является феномен литературного вдовства, акцентированный как в названии, так и в некоторых проведенных параллелях с Н. Я. Мандельштам, знаменитой литературной вдовой XX в. (с Надеждой Хазиной Катя Скачкова-Гуриновская, в будущем – Лившиц, дружила еще в Киеве). В эго-текстах самой Екатерины Лившиц, потерявшей мужа в 1937–1938 гг., но продолжающей хранить память о нем и жить как бы его судьбой, занимаясь выпуском книг, выступая с воспоминаниями на вечерах, постоянно упоминая Бена в частных беседах и переписке, вдовство также выступает как некий узел идентичности. Да и одно из приложений в виде поэтических текстов Лившица, посвященных жене, работает на общую концепцию издания. Это книга о разрушенной литературной семье, о человеке в бурном потоке истории XX в.

Однако сколь разителен контраст между воспоминаниями Н. Я. Мандельштам и мемуарами, дневниками и письмами Е. К. Лившиц, между масштабным мифом, который творила имеющая дар художественного слова Надежда Яковлевна, и осколками памяти, доставшимися нам от красавицы-балерины, рано оставившей профессию. И как же не обойтись без вопроса: был бы Бенедикт Лившиц фигурой иного литературного порядка, если бы его жена написала две объемных и свидетельствующих о времени и поэте книги воспоминаний?

Таких книг вдова Лившица не оставила, но и то, что опубликовано, не лишено ярких деталей и точных наблюдений. Здесь появляются, например, «Вагинов, милый, скромный с лицом доброго горбуна» [Лившиц 2019: 85]¹ или комичная лошадь, стучащая копытом в стену «кабинета» Лившица в квартире на Моховой. Здесь рисуется мрачная подлоواتая атмосфера репрессий: «Писатели, которых я встречала на Литейном по дороге в Большой Дом, делали вид, что не замечают меня...» (с. 104). И только Ахматова навещает оставленную всеми и преданную близкими родственниками «балеринку без балета». Здесь есть и то, что не найти ни в каких литературных справочниках: «О „Балладе о горлинках“. Она написана не в Куоккале, конечно, а записана в „Чукоккале“. Под горлинками подразумевались, кажется, недавно вошедшие в оборот червонцы, которыми Манделштаму и Лившицу выплачивали гонорар. Александр Николаевич Горлин был зав. иностр. отделом Госиздата...» (с. 262).

Мы застаем Екатерину Лившиц, пишущую письмо, в 1941–1942 гг., когда она отбывает наказание в сосвинском отделении Севураллага, затем – 1950-е, 1960-е, 1970-е, 1980-е – текстов, на самом деле, не так уж и много, есть годы, оставшиеся в издании без пе-

¹ Далее ссылки на издание даются в скобках с указанием страниц.

реписки, какие-то письма, разумеется, не были включены в книгу, как не попали сюда и письма к Екатерине Лившиц [например: Петров 2014]. Среди адресатов Екатерины Константиновны – друзья, литераторы, литературоведы: Ольга Гильдебрандт-Арбенина (письма 1942–1948 гг.), Александра Карцивадзе (с 1958), Гарегин Бебутов (с 1961), Нина Табидзе (1962), Марика Чиковани (1963–1965), Арсений Тарковский (1967), Надежда Мандельштам (1967), Александр Дейч и Евгения Дейч-Малкина (с 1967), Вадим Козовой (1967–1971), Марина Чуковская (с 1968), Ольга Грудцова (с 1968), Манана Мхеидзе-Мегрелидзе (с 1970), Павел Нерлер (с 1981), Михаил Гаспаров (1983–1984) и др. – тот круг, который влиял в том числе на содержание внутренней жизни пишущей. Тревога за Кикю и друзей, рассказы о суровом быте, жалобы на здоровье, решение вопросов, связанных с публикациями наследия Лившица, иногда прерываются воспоминаниями, очень личными, не лишенными лиризма: «Помните их длинный стол, и лампу сбоку, и кошку, дремлющую на столе, и наши чаепития, и театральные и литературные разговоры, и ворчливую Марию? Сколько еще столов объединяло нас с Вами, милая Ольга Николаевна. И Юрочкин с Михаилом Алексеевичем, с абажуром, с форточками и с традиционным самоваром, и Ваш круглый с водочкой, появляющейся из буфета, и особенно вкусными салатами Глафиры Викторовны, и Хармсов с пыльными тарелками и без скатерти...» (с. 157). Иногда встреча-

ются разочарованные признания: «Ни за что я не боролась, ничему не училась, ничего не достигала, немудрено, что на старости лет осталась ни с чем» (с. 166) (оба письма – Ольге Гильдебрандт-Арбениной).

Трагедия семьи Лившицев особенно явлена в последнем блоке издания – приложении, посвященном Кириллу, включившем его письма 1941–1942 гг. (в том числе из череповецкого и свердловского госпиталей), а также документы, свидетельствующие о гибели и перезахоронении в братскую могилу в 1978 г. «Алексей Матвеевич, я чертовски хочу в Ленинград, но из этого ничего не выйдет. Я раньше так никогда ничего не хотел. Только бы в Ленинград – попить чайку у бабушки» (с. 358). Попить чайку Кике уже не придется. «Ваш сын Кирилл дружил с одним ранболным который выписался уже давно, у него могла быть только фотография Вашего сына, если я буду иметь сведения об этом товарище я обязательно постараюсь связаться с ним и узнать о фотографии, тогда дополнительно напишу Вам, из сотрудников нет никого у кого могла быть фото вашего сына» (с. 364) – из письма сотрудницы свердловского госпиталя Ираиды Орловой. Умение свидетельствовать – так, чтобы огромное личное горе высечивало общий трагизм эпохи, – важная черта хрупкой балеринки, оказавшейся один на один с жестокой эпохой.

Письма Е. К. Лившиц также имеют значение в контексте изучения советской повседневности 1940–1980-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Лившиц Е. «Я с мертвыми не развожусь!..» Из воспоминаний и дневниковых записей // Новый мир. – 2015. – №9. – С. 121–145.
 Лившиц Е. К. «Я с мертвыми не развожусь!..» Воспоминания. Дневники. Письма. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. – 399 с.
 Нерлер П. Офицерская косточка, балетные пачки, перешитый бушлат // Лившиц Е. К. «Я с мертвыми не развожусь!..» Воспоминания. Дневники. Письма. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. – С. 11–60.
 Петров В. «Мир для меня полон Вами». Письма к Е. К. Лившиц / публ., вступит. заметка и комм. П. Л. Вахтиной // Знамя. – 2014. – №12. – URL: www.zh-zal.ru/znamia/2014/12/10p.html (дата обращения: 29.08.2019).
 «Радуюсь людям и хорошим книгам». Письма Екатерины Лившиц Александру Дейчу и Евгении Дейч-Малкиной / публ. и вступит. статья П. Нерлера; комм. П. Нерлера и П. Успенского // Вопросы литературы. – 2018. – №5. – С. 298–377.
 Урбан А. Вступительная статья // Лившиц Б. Полутороглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания. – Л.: Сов. писатель, 1989. – С. 5–35.

REFERENCES

- Livshits, E. (2015). «Ya s mertvymi ne razvozhus!»!.. Iz vospominanii i dnevnikovyx zapisei [“I’m not Divorcing the Dead!..” From Memories and Diaries]. In *Novyi mir*. No. 9, pp. 121–145.
 Livshits, E. (2019) «Ya s mertvymi ne razvozhus!»!.. Vospominaniya. Dnevniki. Pis'ma [“I’m not Divorcing the Dead!..” Memoirs. Diaries. Letters]. Moscow, AST, Elena Shubina. 399 p.
 Nerler, P. (2019) *Ofiterskaya kostochka, baletnye pachki, pereshityi bushlat* [The Officer’s Bone, Ballet Tutus, Weaving of a Pea Jacket]. In Livshic, E. «Ya s mertvymi ne razvozhus!»!.. Vospominaniya. Dnevniki. Pis'ma. Moscow, AST, Elena Shubina, pp. 11–60.
 Petrov, V. (2014). «Mir dlya menya polon Vami». Pis'ma k E. K. Livshits [“The World is Full of You for Me”. Letters to E. K. Livshits]. In *Znamya*. No. 12. URL: www.zh-zal.ru/znamia/2014/12/10p.html (mode of access: 29.08.2019).
 «Raduyus' lyudyam i khoroshim knigam». Pis'ma Ekateriny Livshits Aleksandru Deichu i Evgenii Deich-Malkinoi [“I am Glad People and Good Books”. Letters of Catherine Livshits to Alexander Deichu and Eugenia Deutsch-Malkina] (2018). In *Questions of literature*. No. 5, pp. 298–377.
 Urban, A. (1989). *Vstupitel'naya stat'ya* [Introductory Article]. In Livshits, B. *Polutoroglazyy strelets: Stikhotvoreniya, perevody, vospominaniya*. Leningrad, Sovetskii pisatel', pp. 5–35.

Данные об авторе

Подлубнова Юлия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Института истории и археологии, УрО РАН; доцент кафедры Издательского дела, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; заведующий музеем «Литературная жизнь Урала XX века» (Екатеринбург).
 Адрес: 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Пролетарская, 10.
 E-mail: tristia@yandex.ru.

Author's information

Podlubnova Yulia Sergeevna – Candidate of Philology, Research Fellow of the Institute for History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Director of the Literary Museum (Ekaterinburg).